

Министерство культуры Республики Беларусь
Белорусский государственный университет культуры и искусств

КУЛЬТУРА: ОТКРЫТЫЙ ФОРМАТ

Международная заочная научная конференция
(Минск, 19 июня 2025 г.)

Сборник научных статей

Минск
БГУКИ
2026

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акуленок Е. Н.</i> Речевая подготовка игротехника	7
<i>Бай Чаоян.</i> Выразительные возможности художественного приема «иносказание» в китайской живописи	12
<i>Балодис Ю. Г.</i> Ревалоризация как средство сохранения исторического текста города	17
<i>Безнюк Д. К.</i> Религиозные мотивы в художественном кино СССР: второе измерение	24
<i>Ван Бэйкэ.</i> «Марафон единства» в контексте общенационального взаимодействия искусства и публики	29
<i>Ван Мэнжун.</i> Художественный образ китайского крестьянина (художественное направление «деревенский реализм»)	33
<i>Ван Цзэяо.</i> Символика трагического в белорусской и китайской живописи (на примере творчества М. А. Савицкого и Чжан Дацяня)	39
<i>Ван Юекай.</i> Фрески «Собрание небожителей» эпохи Юань и «Сотворение мира» Микеланджело: компаративный анализ	48
<i>Го Хэцзюнь.</i> Зарождение и становление буддизма в Китае	53
<i>Дин Цзылинь.</i> Особенности воплощения оперных персонажей в китайских анимационных фильмах «Саньчакоу»	58
<i>Дмитриев Д. С.</i> Музеефикация замкового комплекса «Мир»	63
<i>Ду Бикунь.</i> Трансформация застольного этикета Беларуси и Китая	68
<i>Ду Цзысюань.</i> К вопросу о периодизации развития джаза и джазовых стилей	74
<i>Дэн Цзяюе.</i> Исследование визуальной репрезентации и культурного нарратива художественных символов китайских праздников	79

<i>Дэн Юймин.</i> Полистилистика в партите «Семь слов» С. Губайдулиной	86
<i>Жукова О. М.</i> Звуки природы в композиторской практике: от барочной имитации к импрессионистской поэтике	90
<i>Иванова М. Д.</i> Особенности организации мейкерспейса в библиотеке	95
<i>Кащеев В. Е.</i> Основы метода действенного анализа пьесы и роли	101
<i>Ковалёв Р. В.</i> Влияние хореографии на качество выступления в эстрадных музыкальных проектах: теоретические и практические аспекты	107
<i>Кошель М. А.</i> Воплощение сцены «Благовещение» в европейской скульптуре	113
<i>Лащевская И. А.</i> Влияние репертуара на развитие художественного вкуса студентов в классе эстрадного вокала	119
<i>Ли Синь.</i> Дети-музыканты в декоративно-прикладном искусстве	124
<i>Ли Сюэсинь.</i> Воплощение культурных коннотаций мифообразов в ювелирном дизайне Китая	129
<i>Ли Чжохуэй.</i> Воплощение темы труда в живописи Китайской Народной Республики в 1950-е гг.	133
<i>Лю Ли.</i> Трактовка буро-желтого лилейника как образа матери в китайском искусстве	138
<i>Лю На.</i> Образ учителя в музыке китайского киноискусства	145
<i>Лю Чжо.</i> Смарт-технологии и их возможности в развитии музейного дела	149
<i>Мао Синчунь.</i> Особенности становления художественной культуры и искусства Гуйлиня	157
<i>Михалёва Е. А.</i> Традиционные семейные ценности в Республике Беларусь и странах ближнего зарубежья: сравнительный анализ	163

<i>Навроцкая О. А.</i> Концертная миниатюра в эстрадной хореографии Беларуси: трансформация жанра и тенденции развития на современном этапе	168
<i>Наркевич Н. И.</i> Искусствоведческая экспертиза художественного металла и ее роль в развитии ювелирного дела	172
<i>Нестерова В. В.</i> Цирковое искусство: сезонные трансформации и художественные особенности	177
<i>Нестерович О. Б., Чэнь Шэнцун.</i> Академическая музыка как источник музыкальных цитат в современном киноискусстве	184
<i>Писарчик М. С.</i> Музыкальное решение спектаклей белорусских авторов XXI в.	187
<i>Столяр О. Н.</i> Бальная хореография как образец слияния различных танцевальных культур	190
<i>Су Дань.</i> Детские музыкальные игры Китая: образный мир и специфика жанра	194
<i>Су Жунцзи.</i> Художественная культура как объект искусствоведческого исследования	199
<i>Сюй Дэшунь, Бриткевич Д. В.</i> Интерпретация мифологических образов поэмы «Девять песен» Цюй Юаня в гравюрах Чэнь Хуншоу	204
<i>Сюй Цзинань.</i> Поэтичность в живописи Олега Сковородко	210
<i>Сюэ Цзе.</i> Воплощение образа благородного человека в китайском музыкально-театральном искусстве второй половины XX – первой четверти XXI в.	216
<i>У Итун.</i> Авторский стиль Юэ Миньцзюня как отражение взаимосвязи китайской и западной традиций	221
<i>Уюнь Тана.</i> Воплощение темы семьи в современном декоративно-прикладном искусстве Китая	227
<i>Фань Чжунтао.</i> Репрезентация повседневных артефактов и человеческих образов в китайской живописи	232
<i>Ци Ятин.</i> Воплощение идеи универсального языка в «Книге с Земли» Сюй Бина	237

<i>Цун Хаосюань. Интерпретация понятия «этос культуры» в китайском гуманитарном дискурсе</i>	243
<i>Чжан Исинь. Современные реалии развития авторского кино в Китае</i>	246
<i>Чжан Цзобинь. Интернационализация китайской хоровой музыки</i>	251
<i>Чжан Цзыхань. Особенности развития детской музыки в XX в. в Китае и Беларуси</i>	256
<i>Чжан Янь. Уровни хореографического образования в Китае: анализ современной образовательной структуры</i>	261
<i>Чжоу Тун. Особенности проведения чемпионата мира по танцевальному спорту в Пекине (2024)</i>	266
<i>Чжу Гэлимэн. Эволюция музыкального стиля литургических сочинений И. Денисовой</i>	271
<i>Чжэн Цзяньи. Новаторская интерпретация и современная трансформация китайской традиционной культуры: на примере балетного спектакля «Апрельские дни»</i>	276
<i>Чу Вэньшо. Репрезентация национального искусства в рамках белорусско-китайского сотрудничества (на материале деятельности Китайского культурного центра в Минске)</i>	280
<i>Чэн Сюйжун. Цензура и неофициальное искусство в СССР во второй половине XX в.: управление художественным самовыражением</i>	284
<i>Чэнь Цзинлунь. Жанрово-стилистические и художественные особенности рэп-музыки</i>	290
<i>Ши Сюэфэн. Белорусское искусство керамической посуды в традиционном доме</i>	295
<i>Ян Чжисхуэй. Воплощение образа Мао Цзэдуна в китайской живописи XX в. (на примере творчества Ли Ци)</i>	301
<i>Янь Пэнфэй. Проблема трансформации китайской придворной музыки в современной культуре</i>	305

ские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 6 (20) : в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 73–78.

3. Гун, Г. Е. Художественная культура как система / Г. Е. Гун // Преподаватель XXI века. – № 3. – 2011. – С. 351–358.

4. Лисовская, И. Н. Художественная культура в современных научных публикациях / И. Н. Лисовская // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі : зб. навук. артыкулаў / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклору імя Кандрата Крапівы. – Мн., 2021. – Вып. 30. – С. 52–58.

5. Руденко, Ю. К. Художественная культура: вопросы теории и истории / Ю. К. Руденко. – СПб. : Наука, 2006. – 248 с.

6. Руденко, Ю. К. Художественная культура и ее историческая типология (к постановке проблемы) / Ю. К. Руденко // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 2006. – Сер. 2. – Вып. 1. – С. 3–9.

7. Точилкина, А. С. Театральная культура: авторское понимание и подходы к исследованию / А. С. Точилкина // Челябинский гуманитарий. – 2014. – № 1. – С. 95–103.

8. Фохт-Бабушкин, Ю. У. Художественная культура: проблемы изучения и управления / Ю. У. Фохт-Бабушкин. – М. : Наука, 1986. – 235 с.

УДК 7.046:769.1(510)

Сюй Дэшунь,

*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь;*

Д. В. Бриткевич,

*кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории
искусства учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств», Минск, Беларусь*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ПОЭМЫ «ДЕВЯТЬ ПЕСЕН» ЦЮЙ ЮАНЯ В ГРАВЮРАХ ЧЭНЬ ХУНШОУ

Аннотация. Рассматриваются интерпретации мифологических образов поэмы «Девять песен» Цюй Юаня в гравюрах художника Чэнь Хуншоу. Его художественная концепция в осмыслении поэтического произведения позволила создать уникальные образы мифологических персонажей. В основу визуальной интерпретации легли их реалистичность и глубокая философская смысловая наполненность. Одиннадцать

гравюр данной серии демонстрируют единство, внутреннюю связь между литературным источником и произведением изобразительного искусства. Оригинальная интерпретация персонажей поэтического сборника, осуществленная Чэнь Хуншоу, оказала глубокое влияние на историю китайского изобразительного искусства в целом и на трактовку мифологических литературных образов в частности.

Ключевые слова: интерпретация, мифологические образы, поэма, гравюра.

Xu Deshun,

Applicant for the degree of Candidate of Science at the Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Belarus

D. Britkevich,

PhD in Art History, Associate Professor at the Department of Theory and History of Art, Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Belarus

INTERPRETATION OF MYTHOLOGICAL IMAGES IN QU YUAN'S POEM "NINE SONGS" IN THE ENGRAVINGS BY CHEN HONGSHOU

Abstract. The article examines the interpretation of mythological images from Qu Yuan's poem "Nine Songs" as depicted in the engravings by Chen Hongshou. His unique artistic approach, which stands apart from other Chinese masters, allowed him to create distinctive representations of mythological characters rooted in realism and profound philosophical depth. The eleven engravings in this series demonstrate a cohesive internal connection and intermediality between the literary source and the work of fine art. Chen Hongshou's original interpretation of the poetic characters has had a lasting impact on Chinese art history, specifically on the portrayal of mythological figures in literature.

Keywords: interpretation, mythological images, poem, engraving.

Поэма «Девять песен» Цюй Юаня завоевала популярность среди литераторов всех эпох благодаря романтическому тону, фантастическому настроению и уникальному стилю изложения из-за мифологической составляющей. «Девять песен» как тема для изображений привлекала внимание художников разных времен, отразивших ее содержание в визуальных образах. Одним из наиболее известных примеров иллюстраций к поэме «Девять песен» Цюй Юаня являются гравюры «Изображение Девяти песен» Чэнь Хуншоу, выполненные в одиннадцатом

году эпохи Чуньчжэн. Данная серия включает одиннадцать изображений, посвященных конкретному персонажу.

«Восточный Бог Тайи» – первая картина в серии «Изображение Девяти песен». Бог Тайи запечатлен с длинным мечом с нефритовой рукояткой в левой руке и с жертвенным сосудом – в правой. Его голову венчает корона, на лице густая борода, длинные одежды развеваются на ветру и создают легкое, почти неземное ощущение. Выражение лица остается величественным, что подчеркивает его божественную природу. Этот образ передает атмосферу поклонения и почтения Восточному Богу Тайи. Изображение в значительной степени иллюстрирует стихотворную строку из «Восточного Бога Тайи», где говорится следующее: «Поглаживаю длинный меч с нефритовой рукояткой» [3, с. 37]. Чэнь Хуншоу выбирает только небольшой фрагмент содержания стихотворения, сосредоточив внимание на образе самого героя. При этом элементы, упомянутые в стихах, такие как «нефритовое ложе», «грушевое вино», «перечный напиток» и другие, не представлены на гравюре. Этим интерпретация Чэнь Хуншоу очень отличается от изображения, выполненного художником Сяо Юнцуном, где помимо самого бога нарисованы три женщины, играющие на музыкальных инструментах – одна на цитре, другая на флейте, третья на барабане, а также служанка, держащая поднос с «грушевым вином». Такая интерпретация более точно соответствует изначальному тексту, что совпадает с мотивами, выраженными Сяо Юнцуном в его высказывании: «После того, как я увидел “Изображение Девяти песен”, мне не понравилось, что они были изменены» [2, с. 81].

«Бог облака» – произведение, посвященное Облачному богу. В гравюре Чэнь Хуншоу «Юнчжуньцзунь» он одет в доспехи, держит длинное копье и величественно стоит на облаках, образующих плотную массу, другие боги почти не изображены рядом с облаками, которыми художник подчеркивает божественную природу персонажа. Его внешний вид несколько обобщен, но лицо и движения тщательно проработаны. Линии облаков, выполненные тонкими и почти невесомыми штрихами, сливаются с фигурой бога. И даже каллиграфическая надпись «Юнчжуньцзунь», сделанная Чэнь Хуншоу курсивом, выглядит такой же легкой и плавной.

«Бог реки Сян» и «Богиня реки Сян» иллюстрируют самые чувственные и выразительные стихотворения из «Девяти песен», а также являются самыми любимыми сюжетами у художников. Изображения на тему Бога и Богини реки Сян включают как одиночные, так и составные композиции. Образы Сянцзуня и Сяифужэня, изображенные Чэнь Хуншоу, оба женские, что соответствует представлениям таких художников, как Чжао Мэнфу и Чжан Во. Изображение Сянцзуня у Чэнь Хуншоу схоже с картиной Ли Гунлиня, но в плане некоторых решений обладает значительным новаторством. Сянцзунь изображена в основном фронтально, с собранными в пучок волосами и длинным стеблем лотоса в руках. Ее одежда развевается на грациозной и хрупкой фигуре. Сяифужэнь же напротив показан только в виде тонкого, изящного силуэта и с изысканной прической. Ее обобщенное изображение усиливает выразительность образа, делая его более многогранным и дающим простор для воображения. Это – важная черта в изображении людей, созданных мастером: «Женщина, обращенная спиной к зрителю, – это типичный прием Чэнь Хуншоу. Такая поза символизирует замкнутость или нежелание обращать внимание на зрителя» [1, с. 310]. Собственный взгляд на такую интерпретацию образа высказан Джеймсом Кэхиллом: «Персонажи, изображенные Чэнь Хуншоу, обычно поглощены собственными личными переживаниями» [Там же]. Вероятно этим объясняется идея композиций.

«Великий Судьбоносец» и «Младший Судьбоносец» – произведения, посвященные поклонению и прославлению богов, влияющих на человеческую судьбу и продолжительность жизни. Дасимин управляет жизнью и смертью людей, его образ величествен и внушает страх. Шаосимин отвечает за детей и потомство, его образ более теплый и дружелюбный, что вызывает уважение и привязанность. Дасимин запечатлен с высоко поднятой короной, в руках держит свиток, на поясе носит меч, его одежда темных или глубоких цветов, лицо лишено каких-либо эмоций. Эти детали способствуют передаче острого восприятия человеческой добродетели и порока, воплощая почтение к жизни. Шаосимин показан в виде силуэта, стоящего на облачной колеснице, с печатью в руках и мечом на поясе, в длинной одежде с широкими рукавами, что в целом напоминает образ народного даосского жреца. Линии в рисунках плав-

но переходят от напряженных к расслабленным, создавая точное и в то же время выразительное изображение персонажей.

«Восточный Господин» и «Бог Реки» – это гимны, посвященные поклонению солнечному богу и богу реки Хэ. В отображении этих божеств художник выбрал схожую визуальную интерпретацию, в обоих случаях персонажи имеют похожие выражения лиц. При создании образа «Восточный Господин» Чэнь Хуншоу не ориентировался на классический образ «солнечного бога», а вдохновился строкой из стихотворения: «Цианьюй (небесное облачение) и белый наряд с длинным луком, чтобы поразить Небесного Волка» [3, с. 66]. Таким образом, перед зрителем предстает образ бога войны, высоко поднявшего лук и решившего уничтожить зловещую звезду Небесного Волка. Он наклоняет тело назад, крепко сжимает губы и с яростью смотрит вперед, как вулкан, готовый вот-вот извергнуться. В изображении «Бога Реки» Чэнь Хуншоу использует облик дракона: водный бог держит весло в правой руке, выражение его лица серьезное. Художник множеством складок на одежде, большим количеством волнообразных длинных линий очень удачно подчеркивает его водную сущность.

Легенды о Горном Боге существуют с древности, вдохновляя художников на их образное воплощение. Так, в эпоху Юань художник Чжан Во изображал Горного Бога как прекрасного юношу, тогда как Чэнь Хуншоу представил его в виде уродливого мужчины, а в конце династии Мин и начале династии Цинь художник Сяо Юньцун показал его в образе красивой женщины. Современные художники, такие как Сюй Бэйхун и Фу Баоши, чаще всего запечатлевают Горного Бога в виде грациозной женщины. Исследователи «Девяти песен» до сих пор спорят о том, кем является Горный Бог – мужчиной или женщиной, человеком или зверем. Споры о первозданной природе горного духа в определенной степени влияли на его интерпретацию в творчестве разных художников. Горный Бог у Чэнь Хуншоу существенно отличается от представления этого Бога его современником Сяо Юньцун, который полагал, что уродливый и зловещий облик Горного Бога не соответствует стихотворному образу, и поэтому изобразил его в виде женщины с зелеными листьями и поясом из лиан [2]. А в воплощении Чэнь Хуншоу Горный Бог выглядит зловещим:

с устрашающим лицом, густыми волосами, что создает образ дикого существа, полного ненависти и злобы.

«Погибший за Родину» описывает грандиозную и трагическую сцену войны, показывая боевой дух солдат, которые смотрят смерти в лицо, и души героев, погибших на поле боя. В изображении такой сложной сцены Чэнь Хуншоу использует всего лишь старого воина, держащего в левой руке лук, а в правой – нож. Старик крепко сжимает рукоять ножа, направляя лезвие на себя, как будто готов пожертвовать собой ради Родины, сражаясь с врагом. На полотне отсутствует поле с мертвыми телами, тысячами солдат и лошадей – только один воин. Чэнь Хуншоу выбрал из поэтического произведения один момент войны, чтобы показать всю ее трагичность через действия одного человека, и этим художественным преувеличением художник потрясает воображение и восприятие зрителя. «Дух ритуала» – это народная песня для отправления духа, которую Чэнь Хуншоу интерпретировал в виде красивой ведьмы в динамичной позе, одетой в пышные одежды и грациозно танцующей. Это одно из самых необычных изображений всей серии, которое является подтверждением удивительного воображения Чэнь Хуншоу.

С точки зрения общей композиции персонажи 11 гравюр представлены по-разному: «Восточный Бог Тайи», «Бог облака», «Бог реки Сян», «Великий Судьбоносец», «Восточный Господин», «Бог Реки» и «Горный Бог» показаны фронтально, а «Богиня реки Сян», «Младший Судьбоносец», «Погибший за Родину» и «Дух ритуала» – в профиль или в виде силуэтов со спины. Не встречается композиций, в которых несколько богов запечатлены одновременно на одной гравюре, что связано с трактовкой мифологических образов с опорой на подход «один бог – одна гравюра», имеющий определенную традиционность. Подтверждением служат работы таких мастеров, как Ли Гунлинь и Чжао Мэнфу. Тем не менее, каждое воспроизведение представляет довольно разный по тематике образ мифологического персонажа.

Таким образом, «Изображение Девяти песен» Чэнь Хуншоу является шедевром раннего периода творчества художника, демонстрирующим богатое воображение автора при создании серьезных и в то же время прекрасных мифологических образов. По сравнению с аналогичными произведениями различ-

ных эпох и других авторов, работа Чэнь Хуншоу обладает уникальными художественными характеристиками. Персонажи гравюр отличаются яркой реалистичностью и глубокой философской смысловой трактовкой. «Изображение Девяти песен» – это выражение размышлений о текущем времени, а также исповедальное переживание своих чувств в визуальных образах. Создавая «Изображение Девяти песен» на основе изучения поэмы «Девять песен» Цюй Юаня, Чэнь Хуншоу не только заимствовал опыт предыдущих художников, но и в большей степени опирался на собственное восприятие поэтического произведения и оригинальные идеи в его визуальной интерпретации. Это произведение знаменует собой начало зрелости как мысли, так и творчества художника. Благодаря авторской концепции и оригинальной интерпретации, Чэнь Хуншоу оказал глубокое влияние на историю китайского изобразительного искусства в целом и на трактовку мифологических литературных образов в частности.

1. 高居翰. 山外山: 晚明绘画: 1570 –1644. 王嘉骥, 译 · 北京: 生活读书 新知三联书店, 2009. – 368 p. = *Джеймс Кэхилл. Горы за горами: Живопись позднего Мин: 1570–1644* / Джеймс Кэхилл ; пер. Ван Цзяцзи. – Пекин : Изд-во «Жизнь, книги, новые знания», 2009. – 368 с.

2. 萧云从 · 萧云从诗文辑注. · 沙鸥, 辑注 · 合肥: 黄山书社, 2010. – 276 p. = *Сяо Юнцун. Аннотированное собрание стихов и прозы Сяо Юнцуна* / Сяо Юнцун ; под ред. и с коммент. Ша Оу. – Хэфэй : Хуаншаньская книжная типография, 2010. – 276 с.

3. 楚辞. 林家骊, 译注 · 北京: 中华书局, 2015. – 428 p. = *Чуские строфы* ; пер. и коммент. Линь Цзяли. – Пекин : Чжунхуа Шуджу, 2015. – 428 с.

УДК 75.02+75.021(476)Сковородко

Сюй Цзинань,

*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

ПОЭТИЧНОСТЬ В ЖИВОПИСИ ОЛЕГА СКОВОРОДКО

Аннотация. В белорусском живописном искусстве работы известного художника Олега Сковородко (род. 1948) отличаются уникальным,